

Веряскина Анна Николаевна

МЕНТАЛИТЕТ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕВОРОТА

В статье обосновывается система взаимосвязанных требований к менталитету современного общества, способствующих развитию системы "наука - техника - производство" и предотвращению социальных рисков. Проведен сравнительный анализ "идеального" менталитета, сущностных черт российского менталитета и реальной ментальности современного российского общества с целью выявления степени соответствия объективным требованиям технологического переворота.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 41-43. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

такое восприятие ни соответствовало на самом деле интересам государства. Именно противоборство за конструирование границ в отношении противника – действительного или мнимого, но в обоих случаях внутреннего или внешнего – обнаруживается в хронологической канве вооружённого насилия.

Список литературы

1. Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2011. № 3 (77). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html> (дата обращения: 19.04.2015).
2. Антолиновская В. М., Ступина Т. В. Культурная глобализация или американский «культурный империализм» // В мире научных открытий. 2014. № 1.2 (49). С. 1092-1101.
3. Барт Р. Мифологии / пер. с фр. М.: Сабашниковы, 1996. 314 с.
4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml (дата обращения: 12.06.2013).
5. Вершилов С. А. Сущность и значение военной безопасности в бытии государства сквозь призму социально-философского анализа [Электронный ресурс] // Мир науки: интернет-журнал. 2015. № 1. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/23FILSMN115.pdf> (дата обращения: 22.06.2015).
6. Военная доктрина Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 26 декабря 2014 года // Российская газета. 2014. 30 декабря.
7. Грачёва Т. В. Когда власть не от бога. Рязань: Зёрна-слово, 2010. 320 с.
8. Дудко В. М. Сознание военной безопасности военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации: сущность, структура, социальный механизм формирования: социально-философский анализ: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 2002. 19 с.
9. Машекуашева М. Х. Об идеологии (историко-философский очерк) [Электронный ресурс] // Общество: философия, история, культура. 2014. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ob-ideologii-istoriko-filosofskiy-ocherk> (дата обращения: 15.04.2015).
10. Путин: Россия всегда предлагала Европе «серьёзные отношения, а не статус любовницы» [Электронный ресурс]. URL: <http://rusvesna.su/news/1433580790> (дата обращения: 06.06.2015).
11. Тимошев Р. М. К проблеме формирования военной идеологии // Вестник военного университета. 2007. № 3 (11). С. 13-20.
12. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с фр. М.: Касталь, 1996. 448 с.

IDEOLOGICAL CONTEXT OF MILITARY SECURITY OF THE STATE

Vershilov Sergei Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Military Educational-Research Center of Air Force "Air Force Academy
named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin" (Branch) in Krasnodar
vershil@mail.ru

The article is aimed at demonstrating the ideological context of the military security of the state in the era of globalization. The scientific novelty of the research is in the record of myths revealing the latent intentions of the authorized subjects of the military security of the state. Practical significance is in making a show of the fact that opposition on the "arrangement" of ideological distancing relative to the enemy – true or false – is manifested in a series of armed conflicts. It is important to take this into account in the activity and behavior of the subjects of the military security of the state.

Key words and phrases: agents of management; adequate response; war; military security of the state; armed violence; ideological context; danger; viability; ideology; myths; subjects; vulnerability.

УДК 304

Философские науки

В статье обосновывается система взаимосвязанных требований к менталитету современного общества, способствующих развитию системы «наука – техника – производство» и предотвращению социальных рисков. Проведен сравнительный анализ «идеального» менталитета, сущностных черт российского менталитета и реальной ментальности современного российского общества с целью выявления степени соответствия объективным требованиям технологического переворота.

Ключевые слова и фразы: «идеальный» менталитет; реальная ментальность общества; российский менталитет; система стереотипов; система ценностей; современный технологический переворот.

Веряскина Анна Николаевна, к. филос. н., доцент

Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
veryaskina-an@mail.ru

МЕНТАЛИТЕТ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕВОРОТА[©]

Понятие «менталитет», активно используемое в западной научной мысли с XIX в., до сих пор не имеет общепризнанной развернутой дефиниции. Среди многообразия трактовок данного понятия можно выделить четыре основных подхода.

Представители первого интерпретируют менталитет через такие противоположные категории, как «неосознаваемое» (Л. Леви-Брюль, Л. Февр, М. Блок) – «осознаваемое» (В. Г. Белоус). Стремление связать сущность менталитета с категориями веры (Г. Бутуль) или знания (О. Г. Эксле) характерно для авторов второй группы.

Такие сущностные характеристики менталитета, как «созерцательность» – «активность», находятся в центре внимания исследователей третьего направления. Трактовка менталитета как призмы, через которую человек воспринимает мир (Г. Бутуль), сегодня достаточно нетипична. Большинство авторов (И. К. Пантин, А. П. Огурцов, В. Строгеецкий, Л. А. Зеленов, И. В. Мостовая, А. П. Скорик) подчеркивает активную роль менталитета.

Наконец, по мнению авторов, относимых нами к четвертой группе, в качестве ключевых характеристик должны рассматриваться «устойчивость» – «изменчивость» менталитета. Осознание менталитета как привилегированной области «времени большой длительности» (Ф. Бродель) предполагает, что российский менталитет и сегодня сохраняет свои базовые черты. Оппоненты изложенной точки зрения утверждают, что прежний российский менталитет разрушен, а новый не сформирован.

Для создания развернутой дефиниции понятия «менталитет», на наш взгляд, нужно выделить следующие положения.

Менталитет – это система стереотипов мышления, чувственно-эмоциональных реакций и поведения, закономерно связанных между собой на базе единой сущности. Система стереотипов основана на системе ценностей, формирующейся под влиянием объективных условий существования субъекта менталитета. В конкретный момент жизни общества можно выделить целый ряд систем, каждая из которых относится к определенному субъекту (индивиду, интегрально понимаемому обществу, этносу, социальной группе). Если задачей исследователя является анализ менталитета представителей одного поколения или анализ ментальностей различных социальных групп в данный исторический момент, то в этом случае нужно рассматривать стереотипы с точки зрения их массовой распространенности.

Для характеристики менталитета этноса прежде всего имеет значение способность обеспечить его сохранение в различных ситуациях, на разных исторических этапах развития. Как правило, данная система стереотипов является наиболее общей для представителей этноса и достаточно устойчивой во времени. Однако реальная ментальность общества может расходиться с менталитетом этноса.

Менталитет выражает соотношение между индивидуальным и коллективным, лежащее в основе деятельности людей, его анализ может включать аспекты «личность – надличностное», «личность – общество» и «межличностный» аспект.

Актуальным представляется анализ менталитета с точки зрения соответствия его стереотипов и ценностей требованиям современного технологического переворота, содержание которого составляют качественные преобразования системы «наука – техника – производство». Сущность данных изменений заключается в выходе человека за рамки соразмерной ему части мира, за пределы обыденного человеческого опыта. Она проявляется в исторически развивающихся системах – объектах постнеклассической науки, в процессах передачи технике функции универсального логического мышления и выхода человека из непосредственного технологического процесса. Движение за пределы «человеческого мира» привело к освоению сил, способных уничтожить все живое, контролируемых человеком только с помощью технических посредников. Обеспечение научно-технических преобразований на основе социальных, политических, экологических императивов нашей эпохи не в последнюю очередь зависит от характеристик менталитета общества.

Обратимся к анализу «идеального» менталитета с точки зрения реализации требований технологического переворота.

Первым таким требованием можно считать создание условий для развития перспективных направлений науки и техники безотносительно к сиюминутной эффективности и материальной выгоде. Следовательно, менталитет должен характеризоваться преобладанием духовных ценностей над материальными, чувством причастности к судьбам данного общества и всего человечества (аспект «личность – надличностное»).

Далее, создание условий для использования достижений науки в производстве предполагает соответствующее понимание трудовой активности человека и ее общественной оценки. В менталитете, рассматриваемом в аспекте «личность – общество», должно присутствовать преобладание моральных стимулов к труду над материальными (не исключение последних, а подчинение их первым). Эта черта получает свое логическое продолжение в понимании социальной справедливости как соответствия между заслугами индивида перед обществом и общественной оценкой этого индивида при обеспечении ему возможности реализовать свои способности.

Наконец, наблюдаемый в науке и технике выход за пределы соразмерной человеку части мира требует ослабления конфронтации, сближения интересов различных социальных групп, народов, государств. В адекватном данному требованию менталитете должны присутствовать определенные черты, характеризующие межличностные взаимоотношения индивидов: терпимость, способность к пониманию особенностей иной культуры, уважению интересов другой социальной группы, согласованию позиций, примат стратегических общественных интересов.

Даже краткая характеристика позволяет увидеть сходство перечисленных особенностей с сущностными чертами российского менталитета, выявленными философами прошлого и настоящего. Базовые черты менталитета, обеспечивающие существование русского этноса на незащищенных естественными границами просторах Евразии, объективно должны были выражать стремление к свободному развитию человека как цели в сочетании с необходимостью обеспечения единства воли и поступков многих людей. Это диалектическое противоречие лежит в основе сущности российского менталитета [6, с. 14]. В аспекте «личность – надличностное» она

проявляется в духовности, на межличностном уровне – в коллективизме. Наконец, важнейшей чертой менталитета, характеризующей взаимоотношения индивида и общества, признается государственность [2; 3, с. 83-86].

Насколько жизнеспособны базовые ценности российского менталитета в настоящее время? Обратимся к данным экспериментальных исследований («Европейское социальное исследование», «Наши ценности сегодня», «Ценностные ориентации современной молодежи» и др.). Следует отметить, что специфичность базовых ценностей россиян могут продемонстрировать только масштабные кросс-культурные исследования. Необходим исторический анализ причин возникновения сформировавшихся наборов ценностей и разрешение противоречий, возникающих при интерпретации результатов исследований, разделенных большим промежутком времени.

Некоторые данные не подтверждают приписываемой русскому менталитету терпеливости, большей (по сравнению с Западом) традиционности и жертвенности. За коллективные действия выступает 51% респондентов, 49% – за чисто индивидуальные [1]. Базовые черты менталитета слабее выражены среди молодежи (к коллективистскому типу ментальности относится лишь 9% опрошенных молодых россиян). Усиливается значимость «эгоистических ценностей» («власти – богатства», «гедонизма», «достижения»), реализуемых сквозь призму утилитаризма и прагматизма.

В то же время массовое сознание четко разделяет сферы материального и духовного, принципиально различая усилия, направленные на физическое существование и на бескорыстное духовное созидание. Установка массового сознания на спасительную роль государства сохраняет восприятие своего «Я» в единстве судеб Родины, власти, персонифицирующей державу [5]. «Универсализм» и «благожелательность», противостоящие «эгоистическим ценностям», стоят на втором и третьем месте по значимости [4, с. 56].

Нарастание противоречий между реальной ментальностью населения современной России и системой российского менталитета может привести к серьезным последствиям. Российский менталитет как система стереотипов мышления и поведения способен обеспечить сохранение этноса в условиях, коренным образом не изменившихся со времен его формирования. Нередко рассматриваемые в качестве образца черты менталитета людей западной культуры (индивидуализм, достижение-потребительская ориентация), отвечавшие требованиям первой промышленной революции, сегодня не соответствуют в полной мере потребностям научно-технического развития. Государственная политика России должна быть направлена на изучение российского менталитета и опору на его базовые черты в процессе осуществления преобразований, обусловленных объективными требованиями современного этапа технологического переворота.

Список литературы

1. Андреев А. Л. Ценностные и мировоззренческие аспекты социального неравенства // Социологические исследования (СОЦИС). 2007. № 9. С. 38-44.
2. Веряскина А. Н. Современный технологический переворот и общество // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/108-8967> (дата обращения: 26.04.2013).
3. Курячьева А. Н. Российский менталитет в условиях современного технологического переворота: методологический аспект: дисс. ... к. филос. н. Н. Новгород, 2000. 193 с.
4. Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. № 1 (93). С. 33-58.
5. Савруцкая Е. П. Ценностные ориентации молодежи в контексте государственной молодежной политики Нижегородской области // Регион в период модернизации: стратегии развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (20 апреля 2012 г.). Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2012. С. 173-179.
6. Шулыгин Б. П. Российский менталитет и государственное устройство // Государственное устройство и народ. Диалог мировоззрений: материалы международного симпозиума (2-3 июня 1997 г.). Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 1997. С. 12-18.

MENTALITY UNDER MODERN TECHNOLOGICAL REVOLUTION

Veryaskina Anna Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Nizhny Novgorod Institute of Management (Branch) of
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
veryaskina-an@mail.ru

The article introduces a system of interrelated requirements for the mentality of modern society, which promotes the development of the frame “science – technology – industry” and removes social risks. The author provides a comparative analysis of “ideal” mentality, the essential features of Russian mentality and the real mentality of modern Russian society with a view to identify the level of conformance with the objective requirements of technological revolution.

Key words and phrases: “ideal” mentality; real mentality of society; Russian mentality; system of stereotypes; system of values; modern technological revolution.